

ГАЙ ЦИЛЬНИЙ МЕЦЕНАТ – ПОКРОВИТЕЛЬ И ДРУГ ПОЭТОВ

М. В. Золотарь

Вторая половина I века до н.э. считается золотым веком римской поэзии. Именно в это время творили такие поэты как Вергилий, Гораций, Проперций, Тибулл, Овидий. Такой расцвет культуры был не случаен. Его во многом подготовили социально-политические обстоятельства римской истории.

Первая половина I века до н.э. была ознаменована рядом гражданских войн, в которых долго и мучительно гибла республика. Политическая система была во всестороннем кризисе. Только с приходом к власти Октавиана в 31 г. до н.э. наступил долгожданный мир. Несмотря на то, что Октавиан (позже принявший имя Август) стал единоличным правителем образовавшейся Римской империи, он, учитывая печальный опыт своего предшественника Гая Юлия Цезаря, не принял ни царского титула, ни звания диктатора, а ограничился званием принцепса, т.е. «первого среди равных», тем самым сохраняя какую-то видимость республики. Продолжали существовать сенат, консулы, эдилы, квесторы – все эти должности были выборными, хоть кандидатов предлагал сам Август, также он влиял на формирование сената.

Август сумел привлечь к себе представителей всех сословий, и несмотря на наличие в среде сенаторов оппозиции, желавшей вернуть традиционное республиканское правление, ее значение было всегда невелико. Главным образом все были благодарны Октавиану за сохранение мира. За время правления Августа храм бога Януса, открывавшийся во время войны, был закрыт трижды, а за весь период от основания Рима до рождения Августа – только два раза.

Кроме того, Август немало делал для реставрации старых религиозных и культурных традиций, возрождения «римского духа». Покровительствовал Август и литературе. В этом его первым помощником был Гай Цильний Меценат. Сведения об этом человеке мы черпаем из стихов Горация, писем Луция Анния Сенеки, книг Светония, Тацита.

Г.Ц. Меценат принадлежал к сословию всадников, и возводил свой род к древним этрусским царям из города Арреции. Точный год рождения Мецената неизвестен (по всей вероятности между 74–64 гг. до н.э.). Зато известен месяц и число – апрельские иды (13 апреля) из 11 оды IV книги Горация:

*...мы справляем Иды –
Тот апрельский день, что Венерин месяц
Надвое делит.
Этот день – святой и дороже мне он
Чем рожденья день, Меценат желанный*

От него ведет счет годам...

(Гораций. Оды. IV, 11,14-19. – Перевод Г. Церетели).

Меценат никогда не занимал официальных должностей. Он был очень богатым человеком, и, кроме того, был близким другом Октавиана. Меценат поддерживал Октавиана, когда тот еще только боролся за власть, часто сопровождал будущего принцепса в военных походах, хотя сам в битвах не участвовал (по свидетельствам Сенеки *«он не касался меча»* (Нравственные письма к Луцилию. 114, 7)). Когда Октавиан добился власти, Меценат остался его верным другом, советником и помощником в государственных делах. Он часто был посредником Августа в переговорах, заключении мира, совершении браков. Август ценил Мецената за ловкость, проницательность и дипломатические успехи. Меценат даже замещал главу государства в его отсутствие, и притом как частное лицо.

В истории Меценат остался главным образом как покровитель поэтов, благодаря чему его имя даже стало нарицательным. Меценат собрал вокруг себя лучших поэтов того времени, в его кружок входили Вергилий, Гораций, Проперций, Варий Руф, Валгий Руф, Домиций Марс.

Частное покровительство аристократов оставалось существенной формой поддержки литературы в течение всей римской истории. Но каждый кружок, разумеется, имел свои особенности во взаимоотношениях между главой и его членами, также имели отличие происхождения и степень известности поэтов. По мнению М. фон Альбрехта, Меценат поддерживал поэтов, которые уже приобрели известность в области литературы, но при этом происхождение не имело для него существенного значения [1, с.710]. Вергилий, например, был сыном мелкого крестьянина. Меценат взял его под свое покровительство уже после написания «Буколик». По свидетельству Светония, «Буколики» *«имели такой успех, что даже певцы нередко исполняли их со сцены»* (Вергилий. 26).

Проперций также приобретает известность уже после публикации первой книги, и тогда Меценат включает его в свой круг. То же можно сказать и об остальных членах кружка – Варнии Руфе, Домиции Марсе, Горации. Горация, сына вольноотпущенника, «в друзья» Меценату порекомендовали Вергилий и Варий:

...не случайность меня указала тебе, а Вергилий,

муж превосходный, и Варий тебе обо мне рассказали.

(Гораций. Сатиры I, 6, 55-56. – Перевод М. Дмитриева).

Талантливым, но незнатным и небогатым поэтам была очень нужна поддержка богатого и влиятельного человека. Вергилию, например, удалось отстоять свой участок, находящийся под угрозой конфискации, только по ходатайству Мецената. Горацию Меценат подарил целое имение. Неудивительно, что во многих стихах этих поэтов Меценат упоминается с большой благодарностью. Свою вторую книгу «Георгики» Верги-

лий сочинил в честь Мецената (Светоний. Вергилий, 20) и по его настоятельному совету:

Ты, Меценат, повелел нелегкое выполнить дело.

(Вергилий. Георгики, III, 41. – Перевод С. Шервинского).

Проперций посвящает Меценату вторую книгу своих стихов, Гораций адресует ему оды и послания.

Меценат умел предоставить поэтам достаточную свободу литературного творчества, и его указания по поводу тем произведений были скорее пожеланиями, а не приказами. И, например, косвенный отказ поэтов писать эпос об Августе никак не повлиял на отношение к ним Мецената.

В стихах Горация Меценат показан как человек незаносчивый, несмотря на свой высокий статус, умеющий ценить людей не за происхождение, а за ум и талант.

Нет! Ты орлиный свой нос задирать перед теми не любишь

Кто неизвестен, как я, сын раба, получившего волю!

(Гораций. Сатиры, I, 6, 5. – Перевод М. Дмитриева).

... и не на знатность глядит, а на жизнь и на чистое сердце...

(Гораций. Сатиры, I, 6, 5. – Перевод М. Дмитриева).

Можно было бы предположить, что поэт, как человек зависимый, несколько приукрашивает действительность в угоду своему покровителю. Но именно Гораций, каким мы его знаем из описаний Светония и анализа его собственных стихов, менее всего способен льстить вышестоящим. Светоний, например, описывает, как упорно Октавиан Август добивался дружбы Горация, но поэт относился к их дружбе с презрением, как пишет сам Август (Светоний. Гораций. 4). Поэт высоко ценил свою независимость, знал себе цену.

Горация и Мецената действительно связывала тесная дружба, о чем свидетельствуют и стихи Горация – в 17 оде, например, поэт обещает Меценату умереть вместе с ним и называет его «мой оплот и гордость» (Гораций. Оды, 17, 4. – Перевод Г. Церетели).

В других стихах, ироничных и оттого более искренних, Гораций описывает свою привязанность к Меценату:

Если же на вечер звать придет Меценат: «Наливайте

Масло скорее в фонарь! Эй! Слышит ли кто?» Как безумный

Ты закричишь, зашумишь, беготню во всем доме поднимешь.

(Гораций. Сатиры, II, 7, 34-36. – Перевод М. Дмитриева).

«Куда ты несешься? Чего тебе надо?

Или затем лишь толкаешься как шальной с кем попало,

Чтобы скорее опять прибежать к твоему Меценату?»

Этот упрек, признаюся, мне сладок, как мед!

(Гораций. Сатиры, II, 6, 29-30. – Перевод М. Дмитриева).

В некоторых стихах Гораций пишет, что без Мecenата его жизнь пуста и не имеет смысла (Эподы. 1, 5) и он предпочел бы умереть первым (Оды. II, 17). Его желание не сбылось, но он не надолго пережил своего покровителя и был похоронен рядом с ним на Эсквимине, где находился дом Мecenата. А Мecenат, в свою очередь, перед смертью завещал Августу: «*О Горации Флакке помни, как обо мне*» (Саллюстий, «Гораций», 2). Оба умерли в 8 г. до н.э.

Мecenат навсегда остался в истории как великий покровитель великих поэтов. Ему мы обязаны расцветом таланта таких поэтов, как Вергилий и Гораций – двух столпов римской поэзии, а золотой век без Мecenата, возможно, не был бы золотым.

Литература

- *Альбрехт Михаэль фон*. История Римской литературы в 3 т. / М. фон Альбрехт. Т. 2. М., 2002 – 2003.
- 1. *Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида. / Вергилий. М., 1979.
- 2. *Гораций*. Оды. Эподы. Сатиры. / Гораций Москва, 1970.
- 3. *Дилите Д.* Античная литература. / Д. Дилите. М., 2003.
- 4. *Дуров В. С.* История Римской литературы. / В. Дуров. СПб., 2000.
- 5. Катулл. Тибулл. Проперций. / Катулл. М., 1963.
- 6. Культура Древнего Рима, в 2 т. под ред. Голубцовой Е. С. М., 1985.
- 7. *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима. / К. Куманецкий. М., 1990.
- 8. *Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей. В 3 т. / Ф. Любкер. Т 1 М., 2001
- 9. *Светоний*. Жизнь двенадцати цезарей. / Светоний. СПб., 2000.
- 10. *Сенека*. Нравственные письма к Луцилию. / Сенека. М., 1977.